

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Рассмотрены вопросы формирования новых взаимоотношений природы и общества. Определены причины возникновения экологических бедствий, связанных с нерегулируемым потреблением, корнями которого является духовный кризис. Показано, что в жизни человеческого общества природа всегда была источником необходимых средств существования и христианская вера вбирает в себя все аспекты человеческой жизни освящая и благословляя человеческий труд. Христианская церковь в целом и христианское миссионерство в частности столкнулись с проблемами, которые требуют ответа, соответствующего времени и сути христианской веры, в зарождающейся экологической парадигме. Вследствие чего ориентированность христианских церквей на социальную работу в решении проблем, связанных с экологическими бедствиями, где вовлеченность христианских церквей в проблемы глобальной экологии в аспекте нравственного отношения к природе, имеет и вполне дискуссионный характер за упреки к христианам за утилитаристский подход к экологии.

Ключевые слова:

забота об окружающей среде, социальное служение церкви, христианское учение, экологическая парадигма.

Дрегуло А.М. Экологическая парадигма в аспекте социального служения христианских церквей // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 2. – С. 102–107.

© Дрегуло Андрей Михайлович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности Российской академии наук (НИЦЭБ РАН); e-mail: adregulo@bk.ru

На сегодняшний день глобальные проблемы экологической безопасности достигли такого уровня, при котором антропогенный фактор заявляет о себе с особой силой. За последние годы дисбаланс в системе взаимоотношений природы и общества породил экологическую парадигму, затрагивающую все категории жизни человека от физиологической и культурной до религиозной.

Формирование нового экологического мышления нередко связывают с изменением существующей парадигмы социального развития, представляя ее как понятие, выражающее относительно устойчивую систему взглядов, норм, принципов, установок и ценностных ориентаций, являющихся определяющими для данного времени в отношениях системы «Природа–Общество» [11].

Новые парадигмы как известно не формируются в одночасье. Проходят многие годы, прежде чем они обретают определенные очертания. В наше время экономическое и политическое состояние развитых стран и степень их «прогрессивности» имеют явную парадигмальную тенденцию, обусловленную объемом внутреннего потребления, при котором «естественно» копируются нравственность и самобытность культуры.

Почему «естественно»? Потому что отказывать себе в таком потреблении «не

вписывается в “нормы” менталитета среднего европейского (или американского) потребителя, и объясняется «дикостью» народов третьего мира, до которых не дошла западная культура» [7]. Эти проблемы относятся ко всему человечеству, затрагивая интересы и судьбы всех стран, народов и социальных слоев.

Сегодня усматривается определенный тренд по стиранию базовых принципов идентифицирующих этнос или религиозные институты, способствуя к приобщению к единому для всех «межкультурному» идеалу. Какому идеалу? Идеалу «общества потребления». Поэтому, именно в истории европейской культуры (и как матери становления американской «культуры») усматриваются признаки кризиса современной техногенной цивилизации. Этот кризис затрагивает все сферы жизнедеятельности современного «унифицированного» человека, «религиозный» ориентир которого – потребление.

Христианские ценности, сформировавшие культуру европейской цивилизации, дали новые смыслы природы и человеческого бытия, стали основой естественнонаучного и гуманитарного познания.

Раскрывая многие вопросы, поставленные экологическим кризисом, христианство указывает на источник проблемы, который содержится в человеческой душе,

а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики. Окружающий мир преобразуется или гибнет не сам по себе, но под воздействием человека. Поэтому духовное состояние человека является или созидающим, или разрушающим как для окружающей среды, так и для самого человека.

«Новое время, – писал С. Булгаков, – склонно и совсем позабыть о божественном начале; всецело поглощенное развитием чистой человечности, оно стоит на границе безбожия, практически неудержимо переходящего в языческое многобожие, натурализм и идолопоклонство... Средневековые признавали безземное небо и только мирилось, как с неизбежным злом, с землей; новое время знает, главным образом, землю, и только для частного, личного употребления, как бы по праздникам в храме, вспоминает небо» [4].

Исторический срез времен в изменении парадигм христианского миссионерства и миссиологии в целом показывает: во все эти эпохи христиане пытались ответить на вопрос, что значит для них христианская вера и тем самым христианская миссия. Все они были уверены (и говорили об этом) в своем правильном понимании веры и церковной миссии, соответствующих Божьему замыслу. Но это не значит, что все они мыслили одинаково и приходили к одним и тем же выводам. Любое личное понимание христианином Божьего откровения обуславливается множеством факторов. В их число входят церковные традиции человека, его состояние (пол, возраст, семейное положение, образование), общественное положение (принадлежность к определенному «классу», профессия, достаток, окружение), личные качества и культурные особенности (мировоззрение, язык и т.п.).

Христианство пронизывало все аспекты человеческой жизнедеятельности, в том числе и заботу об окружающей среде. Да и само «вещество» природы: вода, земля, воздух, плоды и т.д. в христианской традиции всегда освящались молитвой и испрашиванием у Бога особенного благословения.

Так, в «мирной» или великой ектенье звучит прошение «*О благоращении воздушных, о изобилии плодов земных и временных мирных, Господу помолимся.*» Христианский требник содержит множество чинопоследований, связанных с окружающей природой:

– Последование малого освящения воды;

– Последование великого освящения воды святых богоявления;

– Молитва во еже благословити стадо;

– Молитва над сеянием;

– Молитва над гумном;

– Молитва, о еже благословити мрежи;

– Чин благословения нового колодца;

– Молитва о приносящих начатки овощей;

– Последование молебного пения, певемого во время бездождия;

– Последование молебного пения ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певемого во время безведрия, егда дождь многий безгодно идет;

– Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносных заразы;

– Чин молитвенный во время губительного мора скотов;

– Чин благословения пчел;

– Благословение роев пчельных, во улия нова всажденных;

– Молитва на благословение нового меда;

– Молитва в насаждение винограда;

– Молитва на обывание винограда;

– Чин, бываемый на нивах, или винограде, или вертограде, аще случится вредиться от гадов или иных видов;

– Служба на всякое прошение.

Сегодня христианская церковь в целом и христианское миссионерство в частности столкнулись с проблемами, о которых они никогда раньше не могли и помыслить и которые требуют ответа, соответствующего времени и сути христианской веры, в зарождающейся экологической парадигме которая начинает осмысляться уже с середины XX века [3]:

1) Чувство глубокого сомнения вызывает западный путь технологического развития и даже сама идея прогресса. Прогресс, ставший богом эпохи Просвещения, оказался в конечном счете лжебожеством.

2) Более чем когда-либо мы начинаем осознавать, что живем на планете с ограниченными ресурсами. Мы теперь понимаем, что люди и окружающая среда взаимозависимы. Американский физик Фритц Капра назвал новое зарождающееся мировоззрение «всесторонне экологическим».

3) Мы получили возможность уничтожить не только Божью землю, но и впервые в истории – все человечество. Если плачевное состояние окружающей среды побуждает к принятию экологически верного решения, то угроза ядерной катастрофы обязывает нас работать ради дела мира и справедливости.

Сегодня можно определенно сказать, что ряд проблем (для нас, в частности, экологических) становящихся перед Церковью и ее миссии, возникает в конкретной эпохе существования, и что прошлые поколения не были на нее ориентированны.

Определенно, христианские церкви по праву могут считаться одними из основных институтов, формирующих общественное мнение, в том числе и по вопросу защиты окружающей среды. Являясь источником духовно-нравственных ценностей, они оказывают влияние на человеческие действия, в которых наука или экономика не в силах защитить природу.

Конференция Всемирного совета церквей в Упсале 1968 г. дала основополагающее определение: «Церковь может дерзновенно говорить о себе как о знамении грядущего единения человечества». Итоговый документ Мельбурнской конференции Комиссии всемирного миссионерства и евангелизации Всемирного совета церквей 1980 года дал церкви такое же определение: «таинство, знамение и средство приближения царства» [3, с. 448].

Эти представления привели к осознанию мысли, сформулированной архиепископом Уильямом Темплом, о том, что церковь – единственная организация в мире, существующая ради блага тех, кто не является ее членом. Классическое выражение такого понимания церкви заключено в определении «Церковь для других». Немецкий лютеранский пастор, теолог Дитрих Бонхейфер в 1944 году написал в нацистской тюрьме следующие слова: «Kirche ist nur dann Kirche, wenn sie für andere da ist» («Церковь остается церковью только тогда, когда существует для других... Церковь должна участвовать в решении мирских проблем обычной человеческой жизни, не подавляя ее, а помогая и служа ей») [3, с. 427].

Для чего Церкви быть ориентированной в экологическую проблематику в своей социальной и миссионерской деятельности?

В жизни человеческого общества природа всегда была источником необходимых средств существования и объектом приложения труда. В Писании сказано: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал, ... чтобы возделывать его и хранить его» [Быт. 1:21–24, 29–31, 2:8, 15].

На ранних этапах формирования общества, результат труда как результат «возделывания и хранения» будь то собирателя, охотника, земледельца, скотовода, всецело зависел от климатических, почвенных и иных

условий – в современном понимании – от экологических факторов. Так, А.Н. Афанасьев писал «по самому характеру своего пастушеско-земледельческого быта (а этот вид труда был одним из развитых во все времена – прим. авт.) человек всецело отдавался матери – природе, от которой зависело его благосостояние, все средства к его жизни. Понятно, с каким усиленным вниманием должен был он следить за ее разнообразными явлениями, всматриваться в движение небесных светил, их блеск и потухание, прислушиваться к ударам грома и дуновению ветров, замечать вскрытие речки, распускание и цветение деревьев, прилет и отлет птиц. Живое воображение человека налету схватывало впечатления, посылаемые окружающим миром, старалось уловить между ними взаимную связь» [1].

Пословицы и приметы наших предков были первыми эмпирическими формулировками законов природы. «Духовный мир крестьянина был теснейшим образом связан с природой. Он прилагал свой труд в хозяйстве, максимально зависящим от местных ландшафтных особенностей климата, сезонных смен и даже повседневных перемен погоды. Весь его образ жизни природно-хозяйственных условий» [5].

В процессе природопользования человечество накапливало опыт и знания, создавало новые средства и орудия труда. И тогда это был уже прогресс. Этот период, практически от первобытности и античности, до середины первого тысячелетия н.э. можно рассматривать как первый этап становления экологического мышления человека.

Второй этап связан с эпохой Возрождения (XIV–XVI вв.) и двумя последующими столетиями. Бурное развитие наук, материал, полученный в результате открытия новых континентов, позволили перейти от описания к фиксации информации и их научному осмыслению.

В XVII–XVIII вв. появились фундаментальные биологические труды А. Левенгука, Р. Реомюра, К. Линнея, Ж. Бюффона, С.П. Крашенинникова и др. И хотя самого понятия «экология» не было, оно возникает как интеграция биологии с другими науками – в первую очередь, физикой и химией.

С конца XVIII и начала XIX века, интенсивный научно-технический прогресс и ускоряющиеся темпы эксплуатации природных ресурсов заставили задуматься над тем, что результаты природопользования могут быть негативными.

В начале XX века, когда процесс общей секуляризации был, неминуем, отказ

от духовно-нравственных законов жизни породил в человеке роковую ошибку, появилось стремление во что бы то ни стало «улучшать» природу.

Негативные последствия такого подхода не замедлили сказаться, что отмечали в частности, философы диалектического материализма. Так, К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу писал, что «культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню» [8]. Ф. Энгельс высказывался по этому поводу следующим образом: «Не будем... обольщаться нашими победами над природой. За каждую победу она нам отомстит. Каждая победа имеет те последствия, которые часто уничтожают значения первых» [9].

Однако проблемы взаимодействия природы и общества оставались вне поля зрения не только экологов, но и религиозных институтов. Лишь к середине XX века общество осознало, что независимость от природы и нерациональное ее использование – иллюзия, что законы природы одинаковы для всех живых организмов, включая человека, породив тем самым новые веяния в изменении парадигм современной христианской миссиологии.

Особую остроту в необходимости христианского ответа на проблемы состояния окружающей природной среды, прежде всего, обусловила деятельность промышленно развитых стран, доминирующей культурой которых является христианская культура.

К этому можно добавить нападки и упреки к христианам за утилитаристский подход к экологии. Так, например, один из крупнейших экологов США профессор Флоридского университета Дэниэл Симберлоу критикует своих американских коллег за их утилитарный подход, суть которого в том, что надо оберегать лишь те виды животных и растений, которые приносят пользу человеку. Он говорит: «Я думаю, что здесь отчетливо видно влияние христианского учения, впитанного многими поколениями американцев. Если Бог создал человека как венец творения, которому служат все другие обитатели Земли, то логично сохранить жизнь, лишь тем, кто полезен Человеку, и уничтожить тех, кто якобы вреден» [18].

В одном из американских научных журналов была опубликована статья Л. Уайта «Исторические корни нашего экологического кризиса», в которой автор усмотрел причину исчезновения духа гуманного отношения к живой и неживой природе исходящим из нравственно-религиозных

норм христианства. Уайт заявляет, что «христианство не только утвердило дуализм человека и природы, но также заявило, что именно по воле Бога человек эксплуатирует природу в собственных интересах» [22].

В той или иной форме тезис об ответственности христианского мировосприятия с его антропоцентризмом и пренебрежением к природе за нынешнее ее плачевное состояние был поддержан многими западными авторами [6].

Так, в 1957 г. американский физик Хью Эверетт в своей работе «Формулировка квантовой механики посредством понятия “соотносительное состояние”» предложил гипотезу, согласно которой «в замкнутой Вселенной всякое наблюдение за объектом (взаимодействие) само является взаимодействием, причем не существует какого-то “супер внешнего наблюдателя”, Бог есть простой наблюдатель при условии, что он – часть Вселенной» [12].

Экофилософ Билл Девалл, соавтор «Глубинной экологии», заявил в 1984 году, что если крупные изменения не произойдут в церквях, то экологи и те, кто озабочен охраной природы, будут чувствовать себя очень неудобно, сидя на скамьях большинства американских церквей [19].

По мнению других, для решения экологических проблем необходимо либо создание новой религии, либо пересмотр старых. Так как корни наших бед, по его мнению, во многом религиозны, то и средство от их избавления тоже по существу должно быть религиозным, независимо от того, как оно будет называться [17].

Стало ясно, что необходимо коренным образом изменить модель развития человечества и даже сам способ жизнедеятельности каждого человека, провести самые кардинальные за всю историю человечества цивилизационные трансформации, которые обеспечили бы его выживание.

Рассматривая проблемы экологии как фактор глобального мышления, христианские церкви, начиная 80-х годов прошлого века (в основном, западные), стали активно сотрудничать с ведущими научными центрами и природоохранными организациями Европы, Америки, Австралии, Азии.

Деятельность большинства из них тесно связана с мировым религиозно-экологическим движением в рамках глобальных экуменических проектов.

В 1986 году, в Ассизе, была принята Ассизская Декларация. В ней представители пяти великих религий, Всемирный фонд дикой природы, утверждали свою привер-

женность защите целостности творения. Центральным посланием церемонии было то, что экологии необходимы великие истины, которые лежат внутри главных религий, для того чтобы люди признали свою ответственность перед природой. «Мы убеждены в огромной ценности наших соответствующих традиций и в том, что они могут предложить, чтобы восстановить природную гармонию; но в то же самое время мы достаточно смиренны, чтобы учиться друг у друга. Само богатство нашего разнообразия придает силу нашей общей заботе и ответственности за Планету Земля» – заявил отец Серрини, огенерал-Министр францисканцев [21].

Ярким примером включенности в экологическую дискуссию и в решение обсуждаемых проблем является выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, ныне Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, «К экологии духа» на I Европейской экуменической ассамблее «Мир и справедливость» (Базель, 15–21 мая 1989) [10].

После различных региональных совещаний, проходивших в 1993 году, Всемирный Совет Церквей издал доклад по экологии. В докладе были сформулированы теологические и этические проблемы, связанные с экологией, указаны шаги, которые различные конфессии могут предпринять для решения этих проблем.

В 1996 году герцогом Эдинбургским Филиппом был образован Альянс религий и сохранения мира (Alliance of Religion and Conservation), задачей которого стало содействие религиозным общинам в реализации их экологических инициатив. Тогда же на конгрессе в Ассизи, организованном Всемирным фондом дикой природы было отмечено, что лидеры Православной Церкви России, Украины как и иных религиозных конфессий стран бывшего СССР не обращают внимания на экологические вопросы. Вероятно из-за того, что принятая в 1995 году «Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» не отражала экологической проблематики в миссионерском служении Церкви.

На Архиерейском Соборе 1997 года Патриарх Алексий II указал на то, что «назрела насущная необходимость создания широкого православного экологического движения», и призвал православных христиан обратить внимание, на приоритетную важность экологических проблем, отметив неопценимый опыт русского монашества в деле преобразования окружающей среды.

Также Патриарх говорил об опыте экологической деятельности иных конфессий, подчеркнув, что там «в каждой епархии есть ответственный за охрану окружающей среды».

В конце XX века Русская Православная Церковь становится постоянной участницей различных международных мероприятий, посвященных охране окружающей среды. На очередной конференции Альянса прошедшей в Великобритании в ноябре 2009 года председатель Отдела ВЦС Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Иларион отметил, что экологическая деятельность Русской Православной Церкви ведется во многих направлениях и имеет общественную поддержку [2].

Так, социальная концепция Русской Православной Церкви, принятая в 2000 году к одной из области сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период относит деятельность по сохранению окружающей среды [14]. За последние годы в Русской Православной Церкви принят ряд документов отражающих проблемы связанные с экологией:

- Основы экологической концепции Русской православной церкви;
- Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека;
- Позиция Русской Православной Церкви по актуальным вопросам экологии;
- Методические рекомендации об участии Русской Православной Церкви в природоохранной деятельности.

Активными участками в области охраны окружающей среды являются и другие христианские лидеры. Известен своим активным участием и организацией мероприятий греческий Патриарх Варфоломей, вследствие чего имеет неофициальный титул «зелёного Патриарха» [15; 20].

В 2015 году Папа Франциск издал энциклику «*Laudato si'*» [16]. Решение проблем, связанных с экологией папа, Франциск видит в том, что сам он определяет как «интегральная экология», в понятие которой заложены социальные и гуманистические аспекты, особо отмечая необходимость проповедовать христианское учение, христианское понимание взаимоотношений человека и природы, призывая к сохранению природной среды посредством религиозных убеждений, которые могут стать действенной мотивацией для активного участия в программах, направленных на охрану природы.

Академик И.П. Герасимов полагал, что экология – не столько отрасль науки,

сколько метод мышления, принцип подхода. Практически все философские школы прошлого, начиная с глубокой античности, пытались осмыслить взаимоотношения природы и человека. Философов интересовали проблемы возникновения жизни, ее развития, влияния окружающей среды на человека и влияния человека на природу. Вопрос о том, что может себе позволить человек в природе, и на что он не имеет права – не только чисто практический, но и философско-этический [13].

Специфический характер христианской теологии в сфере формализации социального служения, наравне с экологией (как выделенный предмет науки) и философией, является одним из источников экологической этики. Церковь, в отличие от государственной власти, всегда была главным хранителем предания и этики. Поэтому сегодня Церковь встает на путь «экологизации» общественного сознания. Отличительной чертой парадигмы хрис-

тианской теологии и ее значения в социальном служении обществу является ее потенциальная открытость проблемам современности, что отражается как на уровне постановки проблем, так и их дискурсивного выражения. Для этого необходима правильная, основанная на святоотеческих творениях интерпретация Священного Писания и опыта духовной жизни.

Ориентация Церкви на проблемы сохранения окружающей природной среды в стремлении к религиозному объяснению взаимосвязи природы и человека может стать мощным источником природоохранной деятельности мирового уровня. Сегодня остро ощущается необходимость именно в христианских теологических концепциях по экологическим вопросам, которые показали бы, что обновление (и сохранение) природной среды имеет в корне обновление «самого себя» обеспечивая этические и социальные модели правильного отношения к природе.

Список литературы:

- [1] Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – СПб., 1859.
- [2] Архиепископ Волоколамский Иларион // Конференция Альянса религий и сохранения мира. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928460.html>
- [3] Бош Д. Преобразования миссионерства. Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. – СПб.: Богомыслие, 1997. – 636 с.
- [4] Булгаков С. Средневековый идеал и новейшая культура // Два града. – М., 1911. Т. 1. – С. 169–170.
- [5] Громыко М.М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII–XIX вв. // Русский семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989.
- [6] Игнатовская Н.Б. Отношение к животным как проблема нравственности // Этическая мысль. – М.: Политиздат, 1988. – С. 220–237.
- [7] Лепская Н.Д., Дроздов В.В. Формирование новой экологической парадигмы мышления в условиях кризиса техногенной цивилизации / Материалы международной научно-технической конференции ААИ посвященной 145-летию МГТУ «МАМИ». 2012 г. С.71
- [8] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32.
- [9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – С. 495–496.
- [10] Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. К экологии духа // Журнал Московской Патриархии. – 1991, № 5. – С. 51–55.
- [11] Рубанова Е.В. Экологическая парадигма // Известия Томского политехнического университета. Т. 310. – 2007, № 2. – С. 205–209.
- [12] Семенова Н. «Возмутители спокойствия». Экология США // Знание-сила. – 1989, № 2. – С. 74–81.
- [13] Стадницкий Г.В. Экология / Уч-к для вузов. 6-е изд. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
- [14] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
- [15] Патриарх Константинопольский Варфоломей I принял руководителей Всемирного Совета Церквей. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/172464.html>
- [16] Энциклика Папы Франциска «Laudato si'» // Сибирская католическая газета. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://sib-catholic.ru/wp-content/uploads/2015/10/Laudato_si.pdf
- [17] A history of environmental ethics. – Madison: The University of Wisconsin Press, 1989.
- [18] Everett H. Relative State Formulation of Quantum Mechanics // Reviews of Modern Physics. – 1957, vol. 29. – P. 454–462.
- [19] Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome. – New-York: E.P. Dutton and Co. Inc., 1974.
- [20] Orthodox leader blesses green agenda // The Christian Science Monitor// URL: <http://www.csmonitor.com/2003/0724/p17s01-lire.html>
- [21] The Assisi Declarations, 1999. In Cultural and spiritual values of biodiversity, UNEP, Intermediate Technology Publications, pp. 604–607 / Пер. А. Елагина. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/b21/24.html>
- [22] White L. The Historical roots of our ecological crisis // Nature. – 1967. v. 15, – P. 1203–1207.